

РЫНОЧНАЯ АКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ АПК

Р.А. Смирнова, д.ф.н.

Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

Экономическое сознание и поведение, особенно за период с начала рыночных преобразований в АПК, в самом общем виде характеризуются совокупностью экономических представлений, норм и ценностей, стереотипов поведения в отношении труда, собственности, обмена, потребления и т.п., характерных для представителей крестьянства как социальной группы. Если говорить о рыночной активности вообще, то речь идёт о предпринимательском духе индивида (группы). Согласно традиционному пониманию предприниматель — это самостоятельный субъект рыночных отношений, действующий на свой страх и риск ради извлечения прибыли и для которого типичны следующие черты: самостоятельность (индивидуализм); стремление к лидерству; богатству, стремление к новаторству; готовность к риску. Наличие этих признаков свидетельствует о рыночном экономическом поведении, а их отсутствие — о нерыночном.

Соотношение рационального и нерационального с точки зрения экономики и придает особые черты экономической активности того или иного индивида (группы). Крайние точки этого соотношения можно характеризовать как «рыночное» и «нерыночное» знание и поведение.

Для определения степени рыночности экономического сознания и поведения белорусского крестьянства было проведено социологическое исследование (июль 2009г.) сектором социологии села Института социологии НАН Беларуси. Опрос проводился среди работающего в АПК сельского населения. Всего было опрошено по республиканской выборке 821 человек, из них 727 сельскохозяйственных рабочих и 92 респондента — специалистов и руководителей. Из числа рабочих в выборку попали 348 мужчин и 379 женщин. В опросе пропорционально были представлены все области страны.

Инструментарий был составлен с целью измерения степени выраженности тяготения к ценностям богатства, индивидуализма, готовности рисковать, стремления к новаторству и самостоятельности. Кроме того, в исследовании рассматривались характер и развитие базового ценностного ядра менталитета белорусского крестьянства, определяющего вектор развития рыночной активности: ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, к частной собственности; нормы и образцы социального взаимодействия; степень восприимчивости к инновациям; организационные формы хозяйственной деятельности; стереотипы потребления и др.

Если говорить об особенностях экономического поведения белорусских крестьян в условиях рыночных преобразований, то, как показал анализ результатов исследования, все характеристики носят срединный характер, без ярко выраженной поляризации экономических установок. В частности, в решении материальных проблем крестьяне в основном руководствуются принципом: «жить не хуже и не лучше других», «жить как все». Только 4,3 % опрошенных проявили четкую ориентацию на лидерство в стремлении к богатству, выступающему как самоцель. При том, что 65,7 % респондентов оценили свое материальное положение как среднее, только 19 % занимаются дополнительными подработками, приносящими прибавку к доходу. В случае нехватки денег основная масса крестьян, как правило, терпеливо ждет зарплаты или берет деньги займы (78,2 %). Продукты из личного подсобного хозяйства в основном предназначены, как и сотни лет назад, для внутрисемейного потребления. И хотя 19,4 % опрошенных продают продукты со своего подворья, товарный характер они не имеют.

Современное крестьянство традиционно относится к работе, труду как самоценному смыслу жизни. Так 62 % респондентов нравится их работа. И хотя 44,2 % опрошенных и оценивают свою работу как трудоемкую, 33,7 % — монотонную и однообразную, все же 24 % респондентов называют ее интересной, а 5,6 % — творческой. В случае потери работы 55,4 % респондентов согласны пойти на любую работу или заняться подработками. Работа для крестьян имеет большое значение, однако отношение к труду носит гедонистический характер, выражающийся в неприятии перегрузок и высоких темпов в работе. Так 44,1 % респондентов считают, что в результате реформ стало труднее работать, а трудности обусловлены увеличением объема работы (32 %), необходимостью работать сверхурочно

(18,4 %), повышением норм и требований к качеству выполняемой работы, усилением трудовой дисциплины (6,9 % респондентов).

Несмотря на важность хорошего материального положения для белорусских крестьян богатство и большие деньги не являются самоцелью и самым важным в жизни. Среди базовых ценностей основными традиционно остаются здоровье (80,9 %), достаток в доме (72,5 %), семья и дети (71,8 %). При этом достаток белорусскими крестьянами понимается не как большие деньги, а как хорошее питание, большая дружная семья и материальная обеспеченность, достаточная для безбедной жизни.

Тем не менее, нужно отметить, что традиционный характер экономического поведения не помешал возникновению в крестьянском сообществе ростков рыночной активности. Так в ответах проявляется способность использовать возможности, которые предоставляет рынок: 2,4 % респондентов в случае потери работы занялись бы фермерством; 4,6 % сориентировали бы ЛПХ на товарную продукцию, 4,6 % решили пойти наемным работником к частнику, фермеру; 4,9 % — занялись бы бизнесом, не связанным с сельским хозяйством; 1 % респондентов пошли бы по пути кооперации с односельчанами по производству и продаже сельхозпродукции.

В крестьянском сообществе медленно, но непрерывно идет под воздействием рыночных реформ процесс усвоения и принятия рыночных ценностей. Поэтому 44,7 % респондентов «положительно» и «скорее положительно» относятся к рыночным изменениям в сельском хозяйстве. Правда, реально предпринимательская активность пока выражена слабо: только 1,8 % занимаются бизнесом, 4,8 % — собираются им заняться, а 24 % — только начали к нему присматриваться. Большинство (42,4 %) не включаются в этот процесс, потому что нет возможности. Среди причин, которые мешают заняться бизнесом, респонденты указали отсутствие деловой хватки — 30,8 %, склонности к риску — 22,5 %; уверенности в своих силах — 28 %; знаний, опыта освоения рыночных отношений — 25 %, отсутствие первоначального капитала (52 %). Нужно заметить, что не очень высоко оценивают рабочие сельхозпредприятий роль знаний в их работе: только 17,1 % респондентов заявили, что для успешного выполнения её, им не хватает последней информации о специфике работы; 15,6 % — знаний и владения компьютерной техникой; 12,9 % — знаний техники и новых технологий; 3,1 % — знаний рыночного профиля (о финансах, маркетинге, конкуренции). Тем не менее процесс усвоения рыночных ценностей, норм и способов взаимоотношений хоть и медленно, но происходит.

В отличие от рядовых рабочих, специалисты и руководители в большей степени ориентированы на рынок и самостоятельность. Опыт рыночных реформ АПК других постсоветских стран, особенно России, показал, что от того как воспринимают и в какой степени включаются руководство и специалисты агропредприятий в процесс рыночного реформирования, зависит успех возрождения и развития села. Если аграрный истеблишмент не поддерживает основные положения концепции реформирования, если не верит в её успех, вряд ли можно реализовать те амбициозные цели, которые поставило перед аграриями правительство страны. В этом плане изучение уровня развития рыночного мышления руководства агросферы, направлений его формирования, темпы изменения рыночной активности, а также факторы её стимулирования являются необходимым не только в плане теории, но и практики реформирования АПК.

Однако оказалось, что руководству и специалистам агропредприятий также присущи неоднозначность и противоречивость в отношении к рыночным преобразованиям. Так, 64,1 % опрошенных руководителей и специалистов поддерживают реформы в АПК, а 93,5 % четко высказались за будущее агросферы, поддержав следующее суждение: «перед Беларусью один путь — формирование конкурентноспособной рыночной экономики и интеграции в мировое хозяйство». Более того, 30,4 % респондентов отметили, что они поддерживают частную собственность на землю.

Казалось бы рыночное сознание и поведение у большинства на лицо. Однако не все так просто. В частности, под рынком в агросфере респонденты (руководители и специалисты) понимают преимущественно организационно-управленческие изменения: 37 % — самостоятельность в сфере производства, переработки и ценообразования; 38,6 % — конкурентоспособность на рынке сбыта продукции и 12 % — появление фермерства и крестьянских хозяйств.

В вопросах приватизации и частной собственности на землю и ресурсы современные руководители и специалисты, напротив, проявляют сдержанность. Так, только 5 % считают,

что СПК должны быть приватизированы. Из их числа только 2,2 % считают необходимым осуществлять приватизацию через аукцион; 1,1 % — повторить российский опыт «ваучеризации» с последующей скупкой ваучеров; 9,8 % респондентов допускают целенаправленную передачу в собственность наиболее деловым и перспективным руководителям и социалистам. То есть, по существу за приватизацию собственности СПК выступило ничтожно малое число опрошенных. Этот вывод подтверждают ответы на вопрос о мерах, необходимых для улучшения АПК — только 7,6 % респондентов считают, что приватизация и персонификация государственной и колхозно-кооперативной собственности повысит эффективность АПК.

Между тем, отмечая некоторое преимущество введения частной собственности на землю и капиталы (рост чувства ответственности и самостоятельности собственников, возможность повысить эффективность при меньших затратах, повышение мотивации труда и т.п.), респонденты опасаются возможного социального неравенства на селе (40,2 %), недоиспользования и запустения менее плодородных земельных ресурсов (30,5 %); безработицы (26,8 %), а также ухудшения качества земельных ресурсов (12,2 %).

Анализ показал, что по таким показателям как активность в решении материальных проблем руководители и специалисты почти не отличаются от простых рабочих: жить богаче других является мотивом активности всего для 2,2 % респондентов; в основном (66,3 %) они хотят жить «как все», не хуже других. Источником их доходов преимущественно является работа в сельхозпредприятии; лишь пятая часть респондентов продают продукты из своего подворья, а для 39,1 % из числа опрошенных руководителей и специалистов потребление из своего хозяйства является главным дополнительным источником доходов. При нехватке денег данная категория сельскохозяйственных работников, как правило, терпеливо ждет зарплаты (44,0 %), берут займы (23,1 %), продают сельхозпродукты из своего подворья или просят аванс на предприятии. И хотя большинство респондентов относятся к рыночным отношениям позитивно, занимаются бизнесом лишь 1,1 % (собираются 3,3 % и присматриваются 19,6 %). То есть реально включено в рыночные отношения незначительное количество людей. Мешает более активному поведению, так же как и простым рабочим, боязнь нового, перемены устоявшейся жизни (12,7 %), боязнь экономической нестабильности в стране (16,2 %), желание работать в коллективе, а не в одиночку (11,2 %).

Правда, роль этих факторов у рабочих выше, т.е. руководители и специалисты отличаются большей активностью. Однако ядро экономического сознания — базовые ценности, также характеризуются традиционностью и постоянством. Они почти не отличаются от ценностного ядра сознания рабочих: дети, семья, здоровье, достаток в доме, интересная работа. Отличия просматриваются в степени трудовой мобильности, желании интенсифицировать свой труд для повышения доходов. Это существенный показатель рыночной ориентации сознания руководителей и специалистов. Так, согласны ради повышения материального достатка на переобучение и дополнительное обучение 57,6 % респондентов, когда среди рабочих такого же мнения 35,8 %. Больше число респондентов-специалистов (65,2 %) согласны ради этого работать более интенсивно, иногда сверхурочно (рабочие — 50,6 %); готовы на усиление трудовой дисциплины на предприятии (соответственно, 68,4 % и 45,6 %); увеличение личной ответственности за результаты труда (73,9 % и 55,6% — рабочие респонденты).

Данные различия в мотивациях и средствах целедостижения обусловлены, скорее всего, включенностью в управленческий процесс, который уже функционирует по рыночным правилам, а также высоким уровнем образования, информированностью о рынке и другими когнитивными факторами. Пока же рыночные изменения экономического сознания и поведения специалистов и руководителей находятся в зачаточном состоянии (так же, как и простых рабочих), ибо даже на уровне мнения и знания четко просматривается их противоречивость и непоследовательность

Если обратить внимание на изменения в мнениях специалистов и руководителей, то в них проявляется интересная динамика. Число респондентов поддерживающих рыночные преобразования, с 2005 г. почти не изменилось, но зато уменьшилось количество их противников. На вопрос: «Поддерживаете Вы рыночные реформы в АПК?» ответили:

в 2005 г.

«да» — 32,0 %

«нет» — 57,6 %

«затрудняются ответить» — 29,0 %;

в 2009 г.

«да» — 30,4 %,

«нет» — 33,7 %

«затрудняются ответить» — 34,8 %

Однако уменьшилось число согласных с произошедшей в АПК реорганизацией колхозов и совхозов в агропредприятия: в 2005 году согласных было 73,3 %, в 2009 году — 64 %.

Осталась низкой оценка аграрной политики в стране. Оценили текущую аграрную политику в стране в 2005 году: на 1 балл — 1,0 %; на 2 балла — 7,8 %; 3 — 44,6 %; 4 — 3,6 %; 5 — 5,9 %. В 2009 г. — 1 балл поставили 5,4 % респондентов, 2 — 7,6 %, 3 — 48,9 %; 4 — 29,3 %; 5 — 2,2 %, при этом заметно увеличилось число оценивших аграрную политику на 4 балла.

Данные ответы свидетельствуют не только об осторожности респондентов в оценках, о понимании сложности и необходимости больших усилий для развития аграрной экономики, но и о существовании проблемы изменения в самом экономическом поведении аграриев. В частности, вопрос остается открытым: развивается, изменяется все-таки экономическая активность белорусских крестьян (рабочих, руководителей, специалистов) в рыночном направлении, или нет? Если изменяется, то в чем это выражается? С этой целью в исследовании были проанализированы результаты опросов работников СПК, ЧУП и др. за период с 2002 по 2009 гг. В частности, были отобраны вопросы, соответствующие показателям индивидуализма и лидерства в достижении личного благосостояния и деятельной активности в нем; вопросы об отношении к работе, условиям, интенсивности и способности к перенапряжению, ориентиры трудового поведения; отношение к рынку, собственности и приватизации. Кроме того, анализировалась динамика жизненных ценностей крестьянства. Результаты носят следующий характер:

На вопрос о подходах, которыми руководствуются респонденты в решении материальных проблем, респонденты ответили таким образом, что существенных изменений в трудовой активности респондентов в целях повышения благосостояния за прошедшие годы не произошло, напротив, увеличилось число респондентов, занявших позицию терпеливого ожидания, т.е. пассивности. На вопрос о мерах, предпринимаемых при нехватке денег, также не наблюдается существенного повышения трудовой активности, напротив, стало меньше респондентов, ищущих дополнительную работу.

Очень показательна таблица изменения ценностных ориентаций сельских жителей, работающих в сфере аграрного производства (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика ценностных ориентаций с 2002 по 2009 гг.

		2002	2003	2004	2005	2007	2009
1	Богатство, большие деньги	10,5	11,0	28,3	6,3	8,5	5,8
2	Вера в Бога	11,7	27,2	30,1	17,0	17,8	22,0
3	Дети	77,8	85,0	71,3	79,0	63,0	71,8
4	Достаток в доме	38,3	69,0	65,7	62,6	54,9	72,5
5	Дружба	30,8	39,4	19,1	22,4	20,9	29,8
6	Душевный покой, комфорт	38,3	41,7	29,0	27,4	30,8	27,3
7	Здоровье	52,2	92,9	55,2	49,4	86,5	80,9
8	Интересная работа	24,4	47,3	16,5	24,1	38,5	18,5
9	Любовь	32,8	41,7	30,5	38,5	39,6	23,5
10	Семья	82,7	78,1	75,7	77,0	64,2	71,1

Сравнение ценностных предпочтений работающих сельских жителей за период 2002–2009 гг. подтверждает идею о том, что менталитет крестьянства за прошедшее десятилетие почти не изменился. Основным базовым ядром системы ценностей остаются дети, достаток в доме, здоровье и семья. Практически неизменным (достаточно высоким) является рейтинг таких ценностей, как вера в Бога, дружба, душевный покой, внутреннее равновесие и любовь. Ценность богатства, больших денег в сознании сельских жителей не только не выросла, но даже понизилась. Для крестьянского менталитета оказалось ближе понятие достатка, т.е. такого количества средств, которых хватает для нормального, «достаточного» для жизни, уровня материального благосостояния. В этой позиции отразилась слабость такого показателя рыночного менталитета белорусского крестьянства как тяга к обогащению.

Данный анализ позволяет сделать вывод, что рыночная активность аграриев повысилась незначительно, в основном она носит вынужденный характер, обусловленный внешними социально-экономическими факторами, в частности, необходимостью адаптироваться к переходу АПК на рыночную экономику.